

Киржачъ.

21-го февраля с. г. въ камерѣ городского судьи разбиралось дѣло по обвинению завѣдующаго фабрикой Арсентьевы, владимирскаго купца Филиппа Семеновича Багриновскаго, по 29-ой ст. уст. о нак.

Изъ доклада дѣла выяснилось, что фабричный инспекторъ 10-го участка, прибывъ 22-го января въ 11 часовъ вечера на шелко-ткацкую фабрику Г. Я. Арсентьева, въ г. Киржачъ, въ присутствіи завѣдующаго фабрикой Багриновскаго обнаружилъ, что въ одномъ изъ фабричныхъ корпусовъ, въ которомъ въ обычновенное дневное время происходятъ работы, спали пять ткачей. Въ виду этого, завѣдующій фабрикой Багриновскій былъ привлеченъ къ ответственности по 29-й ст. уст. онак. за несоблюденіе на фабрикѣ обязательныхъ санитарныхъ постановленій, изданныхъ владимирскимъ губернскимъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіемъ; согласно этихъ постановленій, помѣщенія, назначенные для производства, не должны служить спальнями для рабочихъ.

Обвиняемый Багриновскій, не признавъ себя виновнымъ, что спавшіе рабочіе въ помѣщеніи фабрики находились тамъ въ качествѣ дневальныхъ для охраны фабрики, согласно 11-го пункта правилъ внутренняго распорядка — утвержденныхъ фабричной инспекціей 23 декабря 1896 г., а на вопросъ судьи, почему онъ не указалъ это при составленіи протокола фабричныхъ инспекторовъ, обвиняемый отвѣтилъ, что въ то время онъ упустилъ это обстоятельство изъ виду.

Изъ показаній свидѣтелей, рабочихъ, спавшихъ въ фабричномъ помѣщеніи, выяснилось, что ни одинъ изъ нихъ дневальнымъ не былъ, и что снять они тутъ постоянно, независимо отъ того, состоять ли дневальными или иѣть.

Городской судья, признавъ Г. С. Багриновскаго виновнымъ по 29 ст. уст. онак., постановилъ подвергнуть его денежному взысканію въ размѣрѣ 20 рублей съ замѣною при несостоятельности арестомъ на 4 сутокъ.